

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Важный аспект российского поворота на Восток /
An Important Aspect of the Russian Turn to the East

Добрый день, уважаемый читатель!

Наступление 2024 г. принципиально ничего не изменило в направлении и скорости течения мирового политического процесса. Вместе с тем произошли изменения, и достаточно существенные, в подходах к нему и осмыслении основных векторов его развития.

Речь идет в первую очередь о российском правящем классе, а также о научной и культурной элите страны. Нарастает понимание того, что изменения должны произойти не только в мире, но и у нас в стране, причем свои собственные и радикальные. Текущие и грядущие процессы обещают быть долговременными и выходящими за пределы привычной нам историческо-политической парадигмы.

О чем идет речь? Об очевидном. Борьба (а не конкуренция) нашей страны с коллективным Западом – явление долговременное настолько, что его граница уходит за горизонт. Следовательно, на повестке дня стоит вопрос смены парадигмы нашего цивилизационного развития. Тысячу лет русские, а затем российские элиты смотрели на Запад как на образец для подражания, как на источник идей, технологий, образа жизни и типа мышления. Казалось бы, в советский период ценностные ориентиры сместились и эта ведущая компонента нашего развития изменилась, но буржуазная революция 1990-х гг. показала ошибочность этого суждения.

С наступлением XXI в. сначала медленно и незаметно, а с 2022 г. быстро и наглядно к наиболее дальновидным представителям российских элит пришло понимание необходимости и неизбежности изменения направленности социально-политического вектора развития страны. Ориентация и движение на Запад стали невозможны в связи с тем, что теперь коллективный Запад (а не его отдельные страны) пришел к выводу о нецелесообразности существования нашей страны и необходимости ее разрушения.

Существует ли альтернатива западному ориентиру для России? Покажет время. Но ее возможность чисто теоретически появилась. В начале третьего тысячелетия от Рождества Христова ситуация принципиально изменилась: центр мировой политики переместился из зоны Атлантического океана в ареал АТР. Следовательно, для России возникла возможность и даже необходимость реально отвернуться от Запада и развернуться. Куда? На Восток, или вернее на Юго-Восток, к китайской, индийской и исламской цивилизациям, которые, в отличие от западной, готовы с нами сотрудничать и взаимодействовать без предубеждений и дискриминации.

Формат редакционной статьи не предполагает глубокого анализа означенной проблемы, поэтому перейдем к теме, заявленной в заголовке, к рассмотрению одного из ее аспектов. Речь идет о некоторой конкретизации понятия «восточный поворот», или «поворот на Восток». Предметом нашего внимания является намечающийся поворот руководства страны к восточной части страны. Более конкретно – к регионам Сибири и Дальнего Востока.

Я не собираюсь рассуждать о важности и необходимости освоения ресурсов этих регионов страны. Значение этой деятельности руководство страны понимало и реально осуществляло с советских времен. Речь идет о другом феномене, возможно парадоксальном с точки зрения существующей парадигмы государственной политики.

Начиная с XVII в. мейнстрим российской политики был направлен на освоение сибирских ресурсов и транспортировку их в западном направлении. В рамках советского периода 50 последних лет развитие сибирских и дальневосточных регионов (для краткости – сибирских) определялось иной политикой. Затем в течение последних трех десятилетий производство в Сибири сокращалось, а население уменьшалось. Исходя из существующей реальности и в свете ближайших перспектив, эту линию во внутренней политике нужно менять.

Формально это несложно, однако на деле это задача величайшей сложности. Реальный поворот нашей страны на Восток, в том числе российский, – это не просто политическая и экономическая задача, но и, прежде всего, переход к иной социально-политической и культурной парадигме. От того, насколько политическая, научная и культурная элиты страны окажутся в состоянии осуществить этот переход, зависит будущее России. Рассматривают ли они это как вынужденную политику, тактическую смену ориентиров или реально понимают значение перехода на новый стратегический курс и готовы к его реализации, покажет ближайшее будущее.

Какие смыслы вкладываются в понятие новой восточной политики в контексте сибирских реалий? Это один из наиболее сложных теоретических вопросов и через это и проектных решений. Если подойти к этому вопросу с максималистских позиций, то представляется модель смены или уравнивания функциональных ролей европейской и азиатских частей страны в некой перспективе, вплоть до создания в Сибири столицы-дублера и реформатирования государственных, экономических и научных коммуникаций.

Столь сложная и масштабная перестройка или реформирование невозможны без соответствующего идеологического основания, стратегического осмысления и формирования соответствующей концепции. В ее основе должно лежать понимание того факта, что Россия становится не евразийской, а азиатской страной. Причем, когда мы говорим о движении на Восток, мы подразумеваем и страны, находящиеся на Юге от России, т. е. самые что ни на есть азиатские страны.

Переориентация внешней политики России на Восток и на Юг представляется политикам и исследователям понятной и естественной. Что касается переноса центра страны с европейской в азиатскую часть страны, то эта проблематика в широких научных кругах даже не прорабатывается. В свое время вызвало много шума заявление С. К. Шойгу, сделанное им в 2021 г., о строительстве в Сибири пяти новых городов с населением до миллиона человек. Тогда это сочли оригинальным жестом. А зря...

Д-р ист. наук, проф. Ю. А. Зуляр
Doctor of Historical Sciences, Professor Yu. A. Zulyar